

Проницательность Сердца у Чжэнъянься — дар врожденный, но не она одна им обладает. Все, кто в даосских кругах чего-то стоит, развивают Сердечное Чувство. Лишь тот, кто открыл его и обрел Проницательность Сердца, может считаться переступившим порог мастерства, а те, у кого оно не открыто, и рта не раскроют, чтобы назвать себя мастером. Конечно, не всякий обладатель Проницательности Сердца — великий мастер. Взять ту же Чжэнъянься: хотя врожденный дар дает ей преимущество в практике, она остается дилетантом. Даос, у которого обычный призрак в тяжелом состоянии увел душу — Ван Я даже стыдно было за нее.

Мастерство Чжэнъянься невелико, а вот Лао Тан и та Красавица Чжан из клана Чжан из Юньнани — люди по-настоящему знающие. Пусть у них нет врожденной остроты чувств, как у Чжэнъянься, но «ци» в определенном радиусе они чувствуют. Если бы Ван Я не наклеила Талисман сокрытия ауры, ее бы наверняка обнаружили, едва она приблизилась.

Ван Я тайком пробралась обратно, чтобы разведать обстановку — разумеется, нельзя было позволить Красавице Чжан себя заметить, иначе какой смысл в разведке!

На стройке было тихо. Хотя прожекторы горели, рабочих не было видно, техника замерла, и в этом огромном пространстве не мелькало даже тени. Издалека Ван Я видела огни и думала, что стройка возобновилась, но теперь стало ясно, что это не так.

Ван Я прижалась к углу, стараясь не задеть ловушки, расставленные по периметру — то ли Лао Таном, то ли Красавицей Чжан. Спрятавшись в тени строительных материалов, она осмотрелась и остановила взгляд на двухэтажном временном домике у стены.

В коридоре и в одной из комнат горел свет, доносились невнятные голоса. Из-за расстояния Ван Я не могла разобрать слов, но догадалась, что Красавица Чжан, которая недавно направлялась в эту сторону, сейчас находится там.

Ван Я прокралась вдоль стены к задней части домика. Сквозь окна первого этажа пробивался свет, и она отчетливо слышала мужской голос — голос, который показался ей подозрительно знакомым. Она узнала охранника Чжэнъянься. У той было двое телохранителей: один, с квадратным лицом, по имени Фан Янь — тот самый, что во время столкновения с Призрачной стеной кричал ей: «Мастер, держись!» — и сбежал, прикрывая Чжэнъянься. Другого звали Дунцзы, он заменил того охранника, которого Ван Я видела лишь однажды, в день их первой встречи с призраками.

Говорил именно тот самый Фан Янь:

— Госпожа Чжан, почему господин Тан до сих пор не вернулся? Не случилось ли чего?

Ван Я заглянула в окно. Это был просторный офис с большим столом для совещаний, шкафами для документов и рядами рабочих столов — точь-в-точь как в офисных центрах, где она когда-то искала работу. Красавица Чжан стояла у окна спиной к ней, а Фан Янь, примостившись на краю стола, стоял позади. Ван Я, боясь выдать себя, тут же отпрянула и притаилась в углу.

Красавица Чжан промолчала, Фан Янь тоже больше ничего не сказал. В офисе воцарилась тишина.

Через несколько минут Ван Я почувствовала движение у главных ворот. Она обернулась и увидела, что вернулся Лао Тан. Он, как и Красавица Чжан, был словно призрак — ходил бесшумно, хотя и иначе: если она двигалась легко и плавно, то он — стремительно, словно ветер, перекрывая одним шагом расстояние в два-три обычных.

Увидев его, Ван Я прижалась к земле еще сильнее.

Вскоре раздался голос Фан Яня:

— Господин Тан вернулся?

Затем последовал вопрос Красавицы Чжан:

— Ну что? Что там на пустыре напротив?

Сердце Ван Я пропустило удар. Пустырь напротив — это ведь то самое место, где она открывала Хуанцюань! Она молилась, чтобы это было не оно, но в этом районе повсюду стройки, и только тот участок оставался заброшенным.

Раздался голос Лао Тана:

— Угадайте, кого я видел?

Фан Янь воскликнул:

— Неужели ту Бабку-призрака?

Красавица Чжан спросила:

— Ван Я?

Лао Тан ответил, в его голосе смешались тревога и возбуждение:

— Я видел, как Ван Я открыла Хуанцюань, чтобы отправить призраков. Тот внезапный всплеск иньской энергии — ее рук дело. Боясь, что она меня заметит, я не стал подходить близко, а дождался, пока она уйдет, и все тщательно осмотрел.

Красавица Чжан вскрикнула от изумления:

— Открыла Хуанцюань? Сколько ей лет? Как она могла обладать такой силой? Неужели она и правда потомок клана Фэн из Чжунъинь? Неужели Бабка-призрак говорила это не просто чтобы настроить всех против нее?

— Установка благовоний как границы, цветы хиганбана прокладывают путь — это уникальные методы клана Фэн из Чжунъинь. Ван Я открыла Хуанцюань за пару минут, так же легко, как

открывают заднюю дверь собственного дома. Кто еще, кроме наследников клана Фэн, которые веками занимались проводами душ, способен на такое?

Красавица Чжан снова заговорила:

— Как это возможно? Старшие в нашем клане рассказывали, что после того случая в живых не осталось никого из клана Фэн. Не может быть... Если бы она выжила, за десятки лет хоть что-то да всплыло бы. Наследники клана Фэн... это ужасно!

Ван Я, сидя под окном, ничего не понимала. Какое ей дело до клана Фэн? Ее мастерству научила бабушка, а та получила его от умирающего даоса, когда бежала от голода. Книги того даоса до сих пор лежат у них дома, зарытые под банкой с квашеной капустой на кухне.

В комнате наступила тишина.

Лао Тан продолжил:

— Ваш клан Чжан был одним из инициаторов того дела, вы знаете всю подноготную. Подумайте, может, кто-то все же сбежал? Или старшие что-то скрыли? Говорят, тогда все началось из-за семейной реликвии. Может, предки Ван Я тоже участвовали в разгроме и завладели тайными знаниями?

Красавица Чжан покачала головой:

— Невозможно! Мой прадед говорил, что все имущество клана Фэн исчезло в Иньцао Дифу вместе с их старшей дочерью Фэн Юйцинь. Никто из тех, кто участвовал в разгроме, не получил ничего стоящего.

Услышав имя старшей дочери клана Фэн, Ван Я широко раскрыла глаза. Ее бабушку звали Юйцинь! Если добавить фамилию, то получится Фэн Юйцинь — точь-в-точь как у той наследницы! Но постойте, та девушка должна была отправиться в Подземное царство, это никак не может быть ее бабушка, ведь та жива-здоровая!

Лао Тан сказал:

— А как же слова Бабки-призрака и методы Ван Я? Раньше, видя, как она дерется, я думал, что она самоучка и победила Бабку лишь чудом, с помощью медных монет. Не ожидал, что она и правда из клана Фэн. Ну что ж, для Хуан Ци это спасение. У клана Фэн свои уникальные методы работы с душами, теперь есть надежда вытащить Хуан Ци. Ван Я любит деньги, я поговорю с Шучжи, пусть заплатит ей. Главное — вернуть душу Хуан Ци.

Ван Я усмехнулась про себя:

— Да сколько бы вы ни заплатили, я и пальцем не пошевелю!

Ван Я чувствовала, что обвинение в принадлежности к клану Фэн — полная несправедливость.

Хотя у них нет родословной, в родных краях все знают историю их семьи. Десять поколений назад их предки были Ванами, а не Фэнами. Место, где она родилась, называлось Полем Ванов, а потом превратилось в Поселок Ванов. Вся деревня носит эту фамилию уже невесть сколько лет! А тут вдруг приходят какие-то люди и призраки и насильно меняют ей фамилию! Это просто возмутительно!

Даже если имя ее бабушки созвучно с именем той наследницы, это ничего не значит. Бабушка бежала от голода в шестьдесят первом году, но она была из соседней провинции! В десять лет Ван Я ездила с ней на могилы предков в Чжоуцзычжэнь, а это провинция Сычуань. Кто посмеет сказать, что уезд Аньюэ — не Сычуань?

Бабушка рассказывала, как тогда, в годы Великого голода, люди ели желтую глину, которую называли рисом бессмертных, и умирали от мучительной смерти. Когда Ван Я была маленькой, они навещали девяностолетнюю старушку в Чжоуцзычжэнь, которая жалела бабушку: за два года вся ее семья вымерла. Бабушка выжила чудом, ее подобрали на дороге, когда она была при смерти, и выходили. А потом она вышла замуж за дедушку — человека недалекого, которого никто не хотел брать в мужа.

Если бы бабушка была наследницей клана Фэн, владела бы тайными знаниями, разве стала бы она так бедствовать? Разве вышла бы замуж за дурачка?

Ван Я была в ярости. Они решили, что она владеет мастерством клана Фэн? Так пусть идут и ищут того безымянного даоса, который дал бабушке книги! Может, это он побывал в Подземном царстве и принес оттуда тайные знания, а потом, чувствуя близость смерти, передал их бабушке?

К тому же, Ван Я даже не родная внучка бабушки. Она была из другой семьи, ее родной дед был главой производственной бригады, а родная бабушка — из соседней деревни. Из-за политики контроля рождаемости ее хотели утопить в помойном ведре, но бабушка, желая оставить наследника для второй ветви семьи, выкупила ее за двух свиней. С тех пор у нее было обидное прозвище Вторая Свинья, за которое она ненавидела всех вокруг!

Ван Я вспомнила прошлое, и слезы навернулись на глаза. Жизнь и так была не сахар, а теперь эти негодяи решили повесить на нее клеймо наследницы истребленного клана! Она вскочила, ее лицо, раскрашенное кровавыми символами, выглядело свирепо. Она закричала в окно:

— Это ваш род истребили! Всю вашу семейку истребили!

Среди ночи из окна высунулась женщина с кровавыми знаками на лице и яростным взглядом. Фан Янь взвизгнул:

— Призрак! — и его ноги затряслись, как в лихорадке.

Лао Тан и Красавица Чжан вздрогнули и обернулись. Они сразу поняли, что это не призрак, но все равно были шокированы появлением Ван Я.

Ван Я не стала тратить время на споры. Она показала им средний палец и собралась уходить.

Лао Тан и Красавица Чжан переглянулись, не зная, что сказать. Когда Ван Я дошла до ворот, Лао Тан догнал ее:

— Ван Я! Почему ты здесь?

Ван Я рывкнула:

— Не твое собачье дело! Я десять лет ношу фамилию Ван, а вы без всяких оснований приписали меня к вымершему роду! Ты тоже даос, неужели не боишься небесной кары за такие подлости? Не жди, что я буду спасать твою Чжэньянью! Если я за нее возьмусь, она лишится души и не переродится в следующей жизни!

Лао Тан, обладавший железным терпением, невозмутимо ответил:

— Ван Я, неважно, потомок ты клана Фэн или нет, пойми одно: если у тебя есть их наследие, ты навлечешь на себя беду. Клан Фэн был могущественен, но даже их истребили. Думаешь, ты, простая деревенская девчонка, сможешь остаться в стороне? У тебя есть способности, но сравни себя с ними. Ты лучше их?

Ван Я холодно усмехнулась:

— Ты мне угрожаешь?

— Это не угроза, а попытка договориться о взаимовыгодной сделке.

Ван Я закатила глаза:

— Не интересно!

Лао Тан продолжал:

— Ты задумывалась, что будет, если Бабка-призрак разнесет весть о том, что ты наследница Фэнов? Злость не решит проблем. Она не оставит в покое ни Хуан Ци, ни тебя. Ты одна, а против тебя весь мир даосов. Тогда клан Фэн уничтожили сообща!

— Ты меня пугаешь? — спросила Ван Я.

— Я говорю факты.

Ван Я хмыкнула:

— Я слышала, что клан Чжан из Юньнани был одним из инициаторов того дела!

Лао Тан вздохнул:

— Спасение Хуан Ци — не только твоя забота. Мы просим помощи, потому что ты обладаешь

нужными навыками. В пути лучше иметь друзей, чем врагов. Подумай хорошенько. Молодость горяча, но ошибки могут стоить жизни. Тогда все началось из-за одного недовольного члена клана, который пошел на сделку с чужаками.

Ван Я усмехнулась:

— Ты так хорошо осведомлен? Может, и ты участвовал?

— Не буду скрывать, в моей школе были те, кто приложил руку. И я скажу прямо: многие до сих пор ищут наследие Фэнов. Твое появление все меняет. Я не могу дать много гарантий, но если ты спасешь Хуан Ци, мы поможем тебе в трудную минуту. Это обещание Лао Тана и будущего главы клана Чжан.

Ван Я заколебалась. Она посмотрела на Красавицу Чжан у ворот. Было темно, лиц не разобрать, но она чувствовала их взгляды. Она понимала: неважно, кто она на самом деле, важно, что ее способности заметили. Самый надежный способ для них — заставить ее замолчать навсегда. Но как заставить замолчать Лао Тана и Красавицу Чжан?

Ван Я глубоко вздохнула:

— Хорошо, я согласна. Но условия ставлю я. Мне не нужны деньги.

Лао Тан кивнул:

— Договорились.

— Я ловлю призраков, но не хочу иметь дело с убийствами людей. Вы должны гарантировать, что никто не узнает о том, что я якобы наследница Фэнов!

— А как быть с Бабкой-призраком? — спросил Лао Тан.

— Об этом не беспокойтесь.

Ван Я вернулась в офис. Фан Янь налил ей чаю. Лао Тан и Красавица Чжан совещались полчаса. Выйдя, Красавица Чжан сказала:

— Мы сохраним тайну, но при двух условиях: первое — ты помогаешь нам с Бабкой-призраком и Хуан Ци; второе — ты не будешь мстить нам за клан Фэн. Что до Бабки-призрака — это уже не наша забота.

Ван Я усмехнулась:

— Красавица Чжан, а разве ваш клан не настолько могущественен, чтобы справиться самим?

Та ответила холодно:

— Клан Чжан занимается фэн-шуй, а не ловлей демонов.

— Ладно, как тебя зовут? — спросила Ван Я.

— Обязательно знать?

— Мы же теперь союзники, нехорошо не знать имени партнера.

Лао Тан кашлянул:

— Зови ее Сяо Чжан, как меня Лао Таном.

Ван Я рассмеялась:

— Она старше меня, как-то неловко.

Красавица Чжан бросила на нее взгляд:

— Тогда зови меня Да Чжан! — И, цокая каблуками, уплыла, словно призрак.

Ван Я захохотала:

— Да Чжан! Эй, Да Чжан, ты даже своего имени боишься назвать? Боишься, что я украду твою душу? Позорище для даоса — не уметь защитить собственную душу!

Красавица Чжан не обернулась. Лао Тан протянул Ван Я руку:

— Раз договорились, надеюсь на сотрудничество.

Ван Я пожала руку и прошептала ему на ухо:

— Лао Тан, запомни: чтобы украсть душу, мне не нужны ни имена, ни даты рождения. Достаточно знать, как человек выглядит.

Ее голос, тихий и зловещий, заставил Лао Тана отступить на шаг. Он сложил руки в приветственном жесте:

— Я понял, признаю твое мастерство. Пойдем, навестим Хуан Ци.

<http://bllate.org/book/19161/1881401>